

„общественному мнению“, что такого рода колхоз — для крестьян сущее благодеяние по следующим причинам.

При общем с помещиком хозяйстве крестьяне, получая все одинаковый паек, экономически равны, и среди них, де, благодаря этому равенству, не бывает вражды и зависти. При общем хозяйстве крестьянам не нужно иметь у каждого дома сараев, амбаров и других лишних при обобществлении инвентаря и урожая построек.

Приводились и другие аргументы в оправдание крепостнической „коллективизации“, которая была в действительности самой усовершенствованной и хищнической формой крепостнической эксплуатации помещиками своих „товарищей по коллективу“ — крепостных крестьян.

Что же касается общественных запашек, то эта форма коллективного труда практиковалась при крепостном праве с целью постройки на вырученные от общественного урожая суммы церквей и на т. п. „общественные“ начинания крепостнического периода.

Военные поселения и помещицы „коллективы“, долго спустя после падения крепостного права, вдохновляли крепостников-помещиков в их поисках путей возврата к крепостнической эксплуатации крестьянства. В 1894 году некий А. В. Богушевский, помещик и бывший мировой посредник, написал и издал книжку „Об улучшении быта крестьян путем учреждения общественных хозяйств“. Вот как мыслилось этому крепостнику — „коллективизатору“ „улучшение быта“ крестьян: — „Безусловно необходимо между крестьянами, применяясь к военному уставу, установить разряд штрафованных, которых начальство имело бы право подвергать исправительным телесным наказаниям без суда<sup>1)</sup>“.

„Коллективистическое“ настроение помещиков, вроде Богушевского, обуславливалось полукрепостническими экономическими отношениями между ними и крестьянами. В книжке Богушевского это выражено с такой же откровенностью, как и вожделение к розгам. „Весь приход артели, — писал Богушевский в указанной выше книжке, — должен итти на уплату всякого рода повинностей“.

Несмотря на то, что крепостники-помещики мечтали о военных поселениях под новым названием „общественных хозяйств“, крестьянские земледельческие артели и общественные запашки после падения крепостного права возникли добровольно и были похожи по форме на нынешние артели и товарищества по общественной обработке земли. Артельное движение после падения крепостного права было прямым и непосредственным следствием

<sup>1)</sup> Цитирую по книге Сергея Маслова: „Трудовые земледельческие артели“. Ярославль, 1918 г.